

UDC 93/94

Financing of New Industrial Cities of Western Siberia in the First Five-year Plan

Sergey S. Dukhanov

Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts, Russian Federation
38, Krasny Prospekt, Novosibirsk city, 630099
PhD (Architecture)
E-mail: ssd613@ngs.ru

Abstract. The paper studies the financing of new cities in Western Siberia in the initial stage of industrialization (1928-1932), using archive materials. The principles of the investment in urban construction and its influence on the development of new cities are analyzed. The conclusion that the crisis in town building was primarily caused by the lack of integrated financing is made. New cities of Western Siberia were constructed in accordance with modern development plans («socialistic city»); regional Executive Committee set up a special department in charge of their construction. Independent regional communal bank provided loans for the implementation of projects.

Keywords: industrialization; socialistic city; municipal credit; history of Soviet town building.

Введение. В первой пятилетке Западная Сибирь была одним из наиболее восточных районов СССР, охваченных индустриализацией. Успехам в промышленном строительстве сопутствовали такие характерные черты советских новостроек, как громадный дефицит жилья, культурно-бытовых учреждений, отсутствие коммунальных сооружений, благоустройства и озеленения. В Западной Сибири это усугублялось суровыми природно-климатическими условиями и географической удаленностью края от европейской части страны.

Фактическая ответственность «за провал программы капитального жилищного строительства в новых промышленных городах» СССР была возложена на германского архитектора Э. Мая, который был приглашен Центральным коммунальным банком (Цеккомбанком) для создания образцовых проектов «городов нового типа» («социалистических городов») и составил проекты для большинства новых советских городов первой пятилетки [1]. Специально исследовавшие этот вопрос Е.В. Конышева, М.Г. Меерович и Т. Флирль, показали несостоятельность этой официальной точки зрения, сформировавшейся в 1930-е гг. Большинство примененных Маем установок полностью соответствовало задачам, поставленным перед ним советским руководством. Проекты новых городов были комплексными и предусматривали экономичное скоростное строительство по типовым проектам. Применение последних, как и стандартных схем планировок поселений, как раз и было связано с технологиями индустриального домостроения, позволявшими снизить стоимость материалов и вести ускоренное строительство зданий [2]. Май всегда начинал проектировку с осмотра местности, для чего формировались выездные бригады. Именно так были составлены в начале 1931 г. проекты соцгородов для Западной Сибири: Новокузнецка, Щегловска (Кемерово), Тьргана (Прокопьевска), Ленинска-Кузнецкого и Левобережного Новосибирска [1; 3, с. 202-204; 4]. Таким образом, кризисные явления и растянувшееся на десятилетия создание полноценных городов не могут быть связаны с градостроительными идеями и приемами проектирования Э. Мая.

Как на один из факторов, мешавших реализации проектов, исследователи указывают на политику строительных управлений Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР, являвшихся основными застройщиками в районах новостроек. Их финансовые вложения в гражданское строительство были минимальными, составляя всего несколько процентов от капиталовложений в строительство предприятий [5]; на нужды последнего постоянно изымались материалы, предназначенные для жилья [6]. Отсутствие коммунально-бытовых условий вело к повышенной текучести рабочей силы, не позволяя планомерно повышать ее квалификацию и вести качественное строительство [4]. Ю.Л. Косенкова отмечает, что доминирование интересов промышленных ведомств в районах новостроек было обусловлено отсутствием в течение 1920-х – 1930-х гг. как правового поля отношений в области градостроительства, так и эффективных процедур согласования интересов различных ведомств [7, с. 335; 8, с. 76]. При этом система градovedческих знаний даже в профессиональной среде архитекторов была изначально неразвита и в течение 1930-х гг. нарастала тенденция отказа от изучения закономерностей развития города и его экономики, и применения этих знаний в официальной градостроительной политике [9, с. 16-17].

В настоящей статье предполагается рассмотреть влияние на ход застройки новых промышленных городов Западной Сибири первой пятилетки такого малоизученного фактора, как организация их финансирования.

Материалы и методы. Источником исследования послужили хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области документы фондов Западносибирской краевой плановой комиссии (Ф. Р-12), Отдела коммунального хозяйства Сибкрайисполкома (Ф. Р-917), Новосибирской окружной плановой комиссии (Ф. Р-1980) и Новосибирского окружного исполнительного комитета (Ф. Р-1228), позволяющие рассмотреть проблемы нового городского строительства с точки зрения местных властей. В работе использован историко-сравнительный метод: сопоставляются свидетельства о роли основных участников градостроительного процесса – местных властей, стройуправлений предприятий, центральных органов – в финансировании строительства новых городов Западной Сибири.

Обсуждение. К середине 1929 г. централизованная планировка новых городов не рассматривалась в союзных ведомствах как государственная проблема [10, с. 7]. Заинтересованным застройщикам Западной Сибири (Новосибиркстрою, Кузнецкстрою, Кузбасстрою, рудуправлениям «шахт-гигантов» и др.) пришлось в 1929–1930 гг. самостоятельно решать вопросы получения проектов планировок для своих городов. В результате, как отмечалось в одном из отчетов Новосибиркстроя за февраль 1931 г., «разработанные сейчас эскизы планировки Щегловска, Тургана, Н. Кузнецка, Белово отличаются большой пестротой», так как выполнялись в различных проектных организациях [11, л. 109, 110об., 111]. В таких условиях стандартизированные проекты Э. Мая были значительным шагом вперед. Но командировка Цекомбанком его выездной бригады в Сибирь в марте 1931 г. безнадежно запоздала. К этому времени новые города оказались уже застроены неблагоустроенным жильем, а разработанные для них проекты планировки, одобрены в январе 1931 г. Краевой плановой комиссией и отправлены для окончательного утверждения в Москву [11, л. 110об.]. Если централизованное проектирование новых городов, пусть с опозданием, во многом обесценившим его результаты, все же было организовано по заданию правительства Цекомбанком, то проблема создания городских строительных организаций для новых городов на государственном уровне так и не была решена.

Западносибирский Крайисполком был вынужден на свои средства 27 мая 1930 г. организовать Краевое управление по проектированию и строительству Левобережного Новосибирска – Новосибиркстрой. Последний прежде всего занялся проектом планировки своего соцгорода, который сумел получить через Гипрогор к началу октября того же года. После этого Новосибиркстрой заключил договоры с Гипрогором, Коммунстроем, Всенарпитом и др. на составление проектов коммунальных (водопровода, канализации, пищекомбината) и культурно-бытовых сооружений, а затем приступил к их строительству, заключив договоры с двумя строительными организациями-подрядчиками [11, л. 248об.-249, 251-251об., 252, 256]. Строительство коммунально-бытовых объектов выгодно отличало Левобережный Новосибирск от городов Кузбасса, где управления по постройке городов отсутствовали. Опираясь на положительный опыт Новосибиркстроя, Крайисполком в конце 1930 г., организовал на его основе краевое Управление по строительству новых городов Западной Сибири – Запсибгорсоцстрой. Он был предназначен для планового объединения всех работ по строительству новых городов и рабочих поселков в крае. Но если Новосибиркстрой добился в проектировании и строительстве Левобережного Новосибирска определенных успехов, то Запсибгорсоцстрой даже не смог развернуть подготовку к строительному сезону 1931 года. Как свидетельствуют архивные документы, связанные с обоими краевыми управлениями, главной и не решаемой на краевом уровне проблемой, для них стало финансирование [11, л. 255, 253].

В конце 1928 – начале 1929 гг. Сибкрайкомхоз организовал обследование населенных пунктов Кузбасса, на основе которого 20 мая 1929 г. представил в Сибирскую плановую комиссию «Пятилетний план коммунального строительства городов и рабочих поселков Кузнецкого округа», отправленный затем в Госплан РСФСР [12, л. 3]. В ходе обследования выяснилось, что во всех поселениях отсутствовали коммунальные сооружения (водопровод, канализация, электрификация и т.д.), благоустройство, культурно-бытовые сооружения, а жилищная норма, постоянно понижаясь, достигла крайне низкого показателя. Сибкрайкомхоз делал важный вывод о том, что «в данных районах развития промышленности требуется постройка почти новых городов. Вопросы же стройки новых городов являются сами по себе огромной проблемой, для разрешения которой требуются крупные затраты» [12, л. 100б.]. План Сибкрайкомхоза требовал капиталовложений на 80 134 тыс. руб., причем его составители подчеркивали, что «эти капиталовложения смогут в самых минимальных размерах удовлетворить бытовые потребности будущего рабочего населения промышленных центров Кузнецкого округа». Напротив, объем всех городских и поселковых бюджетов Кузнецкого округа за 1928–29 г. составил всего 868 тыс. руб., то есть был почти в десять раз меньше. Важнейшей причиной, по которой «городские и поселковые советы имеют тощие бюджеты», называлось отсутствие приносящего доход развитого жилищно-коммунального фонда. [12, л. 100б., 11]. То есть, с одной стороны в районах промышленных новостроек требовалось создание целых городов, а с другой их отсутствие не позволяло местным советам финансировать городское строительство.

Анализ переписки Сибкрайкомхоза с Сибкомбайнстроем, Кузнецкстроем и другими промышленными стройуправлениями показывает, что планировавшееся теми гражданское

строительство строго определялось сметами, утвержденными соответствующими промышленными объединениями. В этих сметах отсутствовали сами термины «город» или «поселок», а непромышленное строительство обозначалось как «жилстроительство». Так, Кузнецкстрой, ссылаясь на свою смету, «основным вопросом» считал для себя только «жилищное строительство Заводского и рудниковых поселков», не причисляя к нему их коммунальное и культурно-бытовое обслуживание [12, л. 75об.]. В смете новосибирского завода Сибкомбайн, опубликованной Крайсовнархозом, (раздел «стоимость постройки завода») непромышленное строительство обозначалось пунктом «Стоимость ФЗУ и жилстроит.», и шло как антагонист графы «Итого стоим. завода». Состав непромышленного строительства, разобранный в тексте брошюры, показывает, что это был именно не город, а ряд отдельных зданий – жилых и заводского училища. Напротив, стоимость постройки завода была детально расписана: подготовительные работы (проектировка, планировка и ограждение участка); производственные сооружения, оборудование, различные склады (заготовительные цеха, сборочно-механические, вспомогательные), а также обслуживающие завод сооружения: силовая станция, газогенераторная, промышленные водопровод и канализация, транспортные сооружения, железные дороги, мостовые, межцеховой транспорт, автотранспорт, здание заводоуправления и т.д. [13, с. 67] В связи с этим Культурно-бытовая секция Новосибирской окружной плановой комиссии обращала внимание Крайплана в конце мая 1929 г. на то, что для новых городов, вроде Левобережного Новосибирска, «нельзя исключать из расчетов стоимости культурно-бытовых мероприятий, как это сделано в той же брошюре Крайсовнархоза, хотя последний будет прав, если исходить из строительства старого города» [14, л. 46].

То есть сметы предприятий охватывали не все городское строительство, а только жилье. Однако включенное в сметы жилье не являлось всем жилым фондом рабочих поселков, поскольку, как выясняется, предприятия были обязаны обеспечивать жильем только часть своих рабочих. Так, сопоставив присланный ему план жилищно-коммунального строительства в городе будущего металлургического комбината со своим, Кузнецкстрой 8 июля 1929 г. направил Сибкрайкомхозу свое заключение, где указывал, что между обоими планами обнаружилось «значительные расхождения» [12, л. 75об.]. Согласно смете своего строительства Кузнецкстрой был обязан обеспечить жильем только часть своих эксплуатационных рабочих: из 17,5 тыс. чел. списочного состава жилье получали 12,3 тыс. (76%) по норме 9 кв. м на человека и без членов семей. Кузнецкстрой настаивал: «что касается общей потребной жилищной площади, как для рабочего населения необеспеченного Заводской жилплощадью, так и для всего прочего населения, то по этим вопросам мы здесь исчислений не проводим», потому что они «не имеют отношения к н/строительству». [12, л. 76, 76об.] Напротив, Сибкрайкомхоз рассчитал, что рабочее население поселка Кузнецкстрой составит 50 тыс. чел., из которых 75% должны обеспечиваться жильем за счет завода. Он руководствовался результатами проведенного в 1928–1929 гг. обследования реальных городов Кузбасса. Тогда обнаружилось, что списочное число так называемых эксплуатационных рабочих, являвшихся мерилем производства и даваемых в исчислениях по пятилетнему плану промышленности, было в среднем в 1,5 раза меньше общей численности рабочих и служащих, которые фактически трудились на предприятиях [12, л. 25]. Например, к марту 1931 г. только в угледобыче Кузбасса вместо 25 тыс. числившихся в центральных инстанциях, реально трудилось свыше 50 тыс. рабочих [11, л. 8]. Кроме того, средний коэффициент семейности в промышленных пунктах Кузнецкого округа оказался выше среднего по Сибири (4,0 против 3,5) и выше принятого для новых городов в центральных ведомствах (2,0). В результате переводной коэффициент из списочного состава рабочих на общую численность населения составлял 11,1 [12, л. 25, 25об.]. Все это неучтенное в планах промышленности население нуждалось в жилье.

Вопросы финансирования новых городов оказались в центре внимания на совещании, созванном по инициативе Крайисполкома 23 декабря 1929 г. и посвященном предстоящему строительству соцгорода в Левобережном Новосибирске. Председатель Краевой плановой комиссии С.М. Богуславский был уверен, что строительство новых промышленных городов будет целиком изъято из ведения НКВД и «будет передано в ВСНХ», промышленным объединениям последнего, а правительство не только вынесет постановление, но и выделит соответствующие ассигнования [15, л. 38]. Дезин из Городской плановой комиссии, указывая на опыт финансирования прошлых лет, возражал: «нельзя рассчитывать на то, что все жилстроительство будет покрыто [только] за счет промышленности [и] за счет Горсовета. Промышленность 30% дает, Горсовет 40% дает, индивидуальное строительство [–] остальное. В том числе и на левом берегу. [...] Вы думаете, что это только в Н.Сибирске, и в Москве то же самое». Он выразил сомнение, что за два-три месяца правительство сможет серьезно изменить сложившуюся систему финансирования жилищного строительства [15, л. 26]. Зампред Крайисполкома И.Г. Зайцев также указывал, что по опыту строительства жилых кварталов для рабочих в Правобережном Новосибирске, промышленность строит только жилье, «не вкладывая туда социалистических элементов» [15, л. 41].

Дело было не только в том, что вложения промышленности не охватывали городского строительства целиком. Сам принцип формирования этих вложений, как доли от нового промышленного строительства, не позволял осуществить на эти средства комплексное строительство города, так как стоимость строительства городов была выше стоимости их градообразующих

предприятий. Так, архитектор Б.А. Коршунов, работавший в проектных организациях НКВД, выступая 29 декабря 1926 г. с докладом на общегородском собрании инженеров в Новосибирске, озвучил точку зрения Наркомата внутренних дел в вопросах градостроительства: «вложения в городское строительство [...] составляют в общем и целом ценности более высокие, чем вложения в ж.-д., транспорт и промышленность вместе взятое» [16, л. 1]. Это положение подтверждает пример Сталинска (до 1932 г. – Новокузнецка). Согласно данным Э. Гольденберга по Кузнецкому металлургическому заводу, за четыре с половиной года (1929–1933 гг.) «строительство комбината поглотило около 600 миллионов рублей, основная масса которых 68,5% пошла на промышленное строительство и 10,9% на гражданское строительство». Оставшиеся 20,6% средств ушли на подсобные предприятия, временные сооружения и прочие затраты. [17, с. 143]. Что касается стоимости возникшего при комбинате города, то как указывается в одном из докладов Крайплана о строительстве Южного Кузбасса, после составления в 1934 г. проекта генерального плана Сталинска «стоимость города определена в сумме свыше одного миллиарда рублей», при том, что к 1936 г. будет «проведена только десятая часть необходимых работ» [18, л. 101]. То есть все колоссальные усилия, которыми характеризуется строительство Кузнецкстроя, все перевезенные ресурсы – все это обеспечило строительство только комбината, но не города.

Средства горсоветов и промышленности на рубеже 1920–1930-х гг. были не единственными потенциальными источниками финансирования городского строительства. В 1928–1929 гг. в журнале «Коммунальное дело», печатном органе Главного управления коммунального хозяйства НКВД, был опубликован цикл полемических статей Я. Либермана, посвященных вопросам местного коммунального кредита в СССР. Особое внимание он уделил готовившейся реорганизации системы коммунального кредита. Инициатором этого вопроса выступил Наркомат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. По результатам проведенного им обследования кредитной системы он признал целесообразным учреждение областных коммунальных банков, «работающих при мощной поддержке областных (краевых) исполкомов» и под их контролем. Эта точка зрения была поддержана Наркоматом внутренних дел, Наркоматом финансов и Госпланом РСФСР. Сторонники реорганизации системы коммунального кредита предлагали увязать форму строительства коммунальных банков с районированием и заменить систему окружных коммунальных банков краевыми. Особенно важной Либерман считал такую реорганизацию для неосвоенных районов нового крупного строительства, которые не имели достаточной экономической базы для финансирования коммунального строительства [19, с. 8-9]. Это мнение подтверждают приведенные выше материалы обследования городских бюджетов Кузбасса. Организация краевых коммунальных банков позволяла привлечь в их акционерный капитал средства исполкомов и горсоветов, не состоящих акционерами окружных банков, средства областного местного бюджета, а также «все специальные средства долгосрочного и краткосрочного целевого кредитования местного хозяйства, до настоящего времени еще не вовлеченных в систему коммунального кредита именно вследствие слабости окружных комбанков и узкого района их деятельности» [19, с. 9]. За право распоряжаться этими «не вовлеченными средствами» развернулась ожесточенная борьба. Реорганизация системы коммунального кредита «встретила единодушный протест» союзных финансовых ведомств – Наркомата финансов Союза, Цекомбанка и Госбанка. Союзные банки не собирались терять финансовый поток и поэтому добивались сохранения сети мелких окружных банков. Это позволяло им «подчинить своему регулятивному воздействию» систему коммунального кредита и вело к «отрыву ее от планового воздействия местных областных органов управления, в том числе и краевых управлений коммунального хозяйства» [19, с. 9]. Когда же краевые коммунальные банки были все-таки созданы, Госбанк и Цекомбанк сумели, по свидетельству Либермана, низвести их до положения городских банков, сохранив за собой право распоряжаться соответствующими краевыми средствами и отказывать в предоставлении кредитов. Закономерно, что в начале 1930-х гг. мы встречаем Сибирский коммунальный банк (Сибкомбанк) только в Левобережном Новосибирске, тогда как его название, по определению, предполагало сферой деятельности весь край.

В 1930 г., в связи с нарастанием кризисных явлений в жилищном строительстве, правительство поручило Цекомбанку осуществлять операции по долгосрочному кредитованию строительства рабочих поселений при промышленных предприятиях. При Цекомбанке был сформирован Фонд финансирования строительства социалистических городов, а для проектного обеспечения строительных программ создано Проектно-планировочное бюро, куда был приглашен германский архитектор Э. Май с набранным по его усмотрению коллективом проектировщиков [4; 20, с. 151, 152].

О последствиях политики центральных финансовых учреждений для городского строительства Западной Сибири красноречиво свидетельствуют материалы заседания Урало-Кузнецкой комиссии «по вопросу о жилищном строительстве и снабжении рабочих Кузбасса», созванном Госпланом РСФСР 10 марта 1931 г. по инициативе Западносибирского Крайисполкома [11, л. 1]. В заседании активно участвовали инженеры Запсибгорсоцстроя – Сумин, Пономарев и др. По словам Пономарева «строительство новых городов в Кузбассе поставлено в самые тяжелые условия. Нет денег, нет стройматериалов, нет проектов. Я считаю, что [...] необходимо немедленно доложить обо всем этом Правительству» [11, л. 17]. Инженер Сумин спрашивал: «мы ждем ответа от центральных организаций, какие мероприятия приняты на 1931 г. в отношении городов и раб. поселков Кузбасса и

когда эти мероприятия начнут финансироваться и обеспечиваться стройматериалами» [11, л. 15]. Он же назвал цель, к которой стремилось его управление: «Почти год мы пытаемся добиться комплексного планирования и комплексного строительства по городам Кузбасса» [11, л. 15].

Однако, в зачитанном представителем Цекомбанка общем плане финансирования строительства новых городов СССР, комплексное планирование в отношении Кузбасса отсутствовало. Его города проходили там как некое собирательное понятие, под наименованием «Кузбасс». Напротив, Магнитогорск, Новый и Нижний Тагил, Хибинь, Бобрики, Автострой и другие фигурировали под своими собственными именами, как отдельные города. Присутствовавшие на совещании были возмущены: «да Вы ни одного города в Кузбассе не упоминали!» [11, л. 11].

Представитель Цекомбанка Позднеев заявил: «я должен сказать, что Цекомбанк сейчас является Банком, который пропускает все вложения на жилищное строительство и коммунальное строительство [...] все те средства, которые назывались промышленностью, все то, что дают исполкомы, дает кооперация и транспорт – все это проходит через нас». Согласно его данным, по Кузбассу общая цифра всех этих вложений кругло составляла 50 млн. руб., из них 47 млн. руб. были средствами промышленности и около 3 млн. – средствами непромышленных организаций [11, л. 10–11]. То есть в 1930–1931 гг. Цекомбанк не пропускал для Западной Сибири средства для городского строительства, о борьбе за которые писал в 1929 г. Я. Либерман. А средства промышленности не охватывали городского строительства целиком. Неудивительно, что такой подход серьезно обеспокоил сибиряков. Глава Московского представительства крайисполкома С. Гофман недоумевал: «в Сталинграде, который по количеству рабочих в 5 раз меньше чем все города Кузнецкого бассейна, вкладывается средств больше, чем во все города Кузбасса. Совершенно нелепые цифры» [11, л. 2]. По его словам, «у нас выясняется явный недостаток ассигнований на 31 год, как по линии жилищного строительства, так и коммунального хозяйства» [11, л. 2].

Прежде всего, такое финансирование означало дальнейшее обострение жилищного кризиса, поскольку, как уже отмечалось выше, финансируемое промышленностью жилье могло охватить только часть рабочих предприятия. Все остальное городское население оставалось без жилищ. По заявлению инженера Сумина, в 1930 г. «мы имеем в основных пунктах Кузбасса гробовую норму. Ошибка товарищей из Госплана и ВСНХ Союза и РСФСР заключается в том, что жилую норму по Кузбассу они считают равной 4 кв. метр. Это грубейшая ошибка. Мы говорим Вам еще раз, что 4 кв. метр. никогда в Кузбассе не было. Если бы мы имели такую благополучную норму, как 4 кв. метр., о которой сейчас говорят здесь, то мы о жилищном строительстве Кузбасса не говорили бы так здесь. [...] Жилая норма в городах Кузбасса на человека равна всего лишь 2,7 кв. метр., в отдельных [пунктах] она понижается даже до 1,7–1,4 кв. метр.» [11, л. 15]. Между тем, в суровых климатических условиях Сибири, все рабочие и члены их семей, прибывавшие на пустые места будущих городов, нуждались в немедленном обеспечении жильем. Жилищный кризис усугублялся тем, что сметы предприятий предусматривали жилищное строительство только для новых рабочих, по принципу: новые промышленные мощности – новые рабочие – новое жилье. Гофман риторически спрашивал у работников Госплана: «а «коренное» население, как мы выведем его из землянок? На те ассигнования, которые нам отпускаются, конечно, о реальном поднятии жилой площади говорить не приходится» [11, л. 19].

Без ассигнований осталось и коммунальное строительство Кузбасса, «поэтому в 1931 г. нет возможности даже построить простейшей бани в Анжерке и прачечных в Анжерке, Щегловске и Ленинске» [11, л. 2]. На канализацию всех городов Кузбасса отводилось лишь 200 тыс. руб., тогда как канализация каждого города была многомиллионным по стоимости сооружением [11, л. 150б.]. Неудивительно, что во всем Кузбассе к марту 1931 г. имелось лишь две коммунальные бани, а «о таких вещах как тротуары, зелень, уличное освещение – только приходится мечтать» [11, л. 10б.-2]. Не был решен вопрос и с финансированием культурно-бытового строительства. Представитель банка вынужден был признать, что «финансирование культурного строительства находится в ужасном виде, настолько ужасном, что когда этот вопрос разбирался в комиссии Криницкого и хотя Совнаркомом было дано поручение проработать этот вопрос, Криницкий отказался делать доклад, потому что в отношении культурного строительства полная неразбериха» [11, л. 12].

Разработанные в Проектном бюро Цекомбанка проекты планировок городов для Западной Сибири предполагали застройку по принципам сборного домостроения, что требовало создания развитой строительной инфраструктуры, прежде всего предприятий стройиндустрии. Однако из материалов совещания следует, что их финансирование даже не планировалось. По словам С. Гофмана, проходящие через Цекомбанк «ассигнования к нам поступают микроскопическими дозами», и на эти суммы даже «к строительному сезону подготовиться невозможно» [11, л. 2]. Представитель Цекомбанка утверждал, что сокращение объемов финансирования Кузбасса связано с тем, что «проблема жилищного строительства решается не путем увеличения ассигнований, а путем применения более удешевленных материалов» [11, л. 12]. В связи с этим Цекомбанк считал необходимым «резко повысить строительство из местных материалов», а также призывал сибиряков использовать опыт строительства деревянных сборных жилых домов в Новом Сормово под Москвой [11, л. 11]. Инженер Запсибгорсоцстроя Сумин возражал: стройиндустрия для производства стандартных домов находится в Европейской части страны, а не в Сибири, а «в отношении новых

строительных материалов, которые могут производиться непосредственно в Сибири, ничего не делается». Он приводил пример завода торфяных плит на 1 млн. кв. метров, о строительстве которого ходатайствовали сибиряки. Союзторф согласился на его создание, но начал строить его в Архангельске. Сумин был возмущен: «Ведь нельзя же так. Хлопочешь о заводе в Кузбассе, а строят его в Архангельске» [11, л. 15-15об.]. Отказ от создания местной городской строительной базы имел целый ряд негативных последствий.

Городское строительство теперь могло рассчитывать только на стройматериалы из так называемых централизованных фондов, объем которых был ограничен и из которых снабжались промышленные стройки. Последние, в отличие от городов были причислены к «ударному строительству» и имели первую категорию снабжения. В результате средств для создания централизованного фонда стройматериалов для фабрик-кухонь, лечебных учреждений, школ и т.д. просто не было и «мероприятия, финансируемые Наркомпросом, Наркомздравом и Центросоюзом совершенно необеспечены стройматериалами». К тому же, как сообщил инженер Пономарев, «добрая половина строительных материалов, предназначенная для жилищного строительства идет по линии всесоюзных объединений и служит в последних резервом для промышленного строительства. Это очень плохо для городского строительства» [11, л. 15-16, 17].

Централизованные фонды находились в европейской части Союза. В докладной записке председателя Западносибирского крайисполкома Р.И. Эйхе в центральные органы, составленной в 1931 г., указывалось на две проблемы, связанные с таким «строительством по Транссибу». Речь шла о Кузбассе и Новосибирске. Во-первых, «в области снабжения основными стройматериалами по централизованным фондам, строительство в Сибирском крае испытывает вообще большое затруднение в сравнении с другими районами, так как значительная часть этих материалов идет из центральных промышленных районов, находящихся на большом расстоянии от строительства» [21, л. 10]. Во-вторых, «это положение усугубляется тем, что фонды на стройматериалы выделяются поквартально в одно и то же время для всех районов», чем игнорируется региональная специфика Сибири. Например, «Волский цемент, идущий водой до линии железной дороги, а затем по линии железной дороги до места строительства, доходит до места назначения в лучшем случае через 50 дней, т.е. к концу запроектированного квартала» [21, л. 10-11]. Если промышленность до известной степени смогла обойти это неудобство, добившись у ВСНХ права вести строительство и зимой, в отапливаемых тепляках (с соответствующими вложениями и снабжением из централизованных фондов), то гражданское строительство оказалось в безвыходной ситуации. По заявлению инженера Сумина, программа городского строительства по Кузбассу и в прошлые годы выполнялась только на 50% «по той простой причине, что мы имеем такое положение, когда получаем кредиты, материалы, проекты только в июле. Вы знаете, что такое Сибирь? В октябре уже приходится свертывать работы из-за холодов. У нас самые лучшие месяцы пропадают здесь в Москве на хождение по мукам; при других условиях мы могли бы начать работы уже с апреля» [11, л. 15]. Неудивительно, что участники совещания без энтузиазма приняли заключительное заявление Позднеева: «Мы ставим себе задачей, что все финансирование непромышленного строительства должно производиться в Цekomбанке», так как было очевидно, что средства для городов Кузбасса отпускались Цekomбанком далеко не «в общекомплексном порядке», как о том говорил его представитель [11, л. 12]. Кроме того, отпуск средств из центра даже усугублял ситуацию, так как они поступали к концу строительных сезонов, и даже при небольшом объеме, их невозможно было использовать целиком.

Озвученная на заседании Урало-Кузнецкой комиссии структура финансирования, когда в города вкладывались только средства промышленности, вполне соответствовала характеру гражданского строительства, которое осуществлялось в это время в новых промышленных городах Западной Сибири.

В феврале 1931 г. группа сотрудников Запсибгорсоцстроя провела обследование городов Кузбасса. Материалы их доклада свидетельствуют о последствиях, к которым привело строительство городов силами исключительно промышленных стройуправлений. На заседании говорилось, что промышленные объединения «не могут охватить всего городского строительства. Заботятся только о жилье, совершенно забывая культурно-бытовое строительство» [11, л. 17]. Обследование подтверждало, что вследствие узковедомственного подхода, «каждая организация конечной задачей берет только себя, наличие своих рабочих» [11, л. 108]. Из-за отсутствия городских строительных и коммунальных предприятий, городских дорог и транспорта, которыми ни горсоветы, ни промышленность не занимались из-за отсутствия необходимых средств, промышленности приходилось возводить жилье вблизи своих заводов и шахт. Жилье строилось из материалов, производившихся строительными цехами промпредприятий, и подключались к их сетям [11, л. 108об., 109об., 111об., 113об.]. Размещение жилья «по принципу отдельных колоний», с целью «иметь жилье возле предприятия или шахты», игнорировало интересы горсоветов и не позволяло в будущем объединить постройки в единый город [11, л. 112-112об., 120об.].

Несколько иначе складывалась ситуация в Левобережном Новосибирске, строительство которого вело специальное стройуправление, опиравшееся на поддержку краевых властей и стройиндустрию Правобережного Новосибирска. В 1930–1931 гг. средства на гражданское строительство были отпущены Союзсельмашем. Как и следовало ожидать из сметы,

«Сибкомбайнстрой, занятый постройкой завода комбайнов, свою работу по постройке города ограничил только заботами по постройке жилищ» [11, л. 246об.]. Средства на подготовку к строительному сезону 1931 г. составлялись из сумм Сибкрайисполкома и Сибкомбанка. Благодаря им, Новосибирскстрой сумел получить проект планировки города, проекты водоснабжения, канализации и ряда культурно-бытовых объектов и приступить к их строительству. Что касается Цекомбанка, то он, согласившись вначале на предоставление кредита, вскоре его закрыл, что поставило дальнейшее строительство Левобережного Новосибирска в крайне тяжелые условия [11, л. 246].

Заключение. Накануне индустриализации правительством не был решен вопрос не только с централизованным проектированием и строительством новых городов, но и с организацией финансирования их комплексного строительства. Отсутствие такого комплексного финансирования стало одним из важных факторов, обусловившим провал программы нового городского строительства в Западной Сибири первой пятилетки. В местах нового освоения требовалось построить буквально новые города. Горсоветы не могли финансировать такое строительство. Вложения промышленности охватывали только незначительную часть (около трети) городского жилого фонда. В ходе борьбы союзных и республиканских ведомств, Крайисполком не получил доступа к основному объему краевых коммунальных средств, проходивших через союзные банки. В результате такие важные составные части городов, как коммунальные сооружения, культурно-бытовые учреждения, транспортная инфраструктура, составлявшие примерно половину стоимости городов, а также городские стройиндустрия и строительные организации остались без финансирования. Созданное Крайисполкомом Краевое управление по строительству новых городов не смогло провести подготовку к строительному сезону 1931 г. Население собственными силами могло возводить только неблагоустроенное жилье вроде землянок. В этих условиях единственным организованным застройщиком новых городов стали стройуправления предприятий. Таким образом, создание «некомплектных» городов во многом определялось тем, что без организации финансирования, целый ряд сторон, заинтересованных в городском строительстве, по существу оказался отстранен от этого процесса, а в города вкладывались только средства промышленности, позволявшие осуществлять лишь фрагменты городской застройки.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки России в рамках научно-исследовательского проекта по программе «Формирование государственного задания высшим учебным заведениям в части проведения научно-исследовательских работ». Задание №2014/137.

Примечания:

1. Кобышева Е.В., Меерович М.Г., Флирль Т. Критика деятельности Эрнста Мая в СССР [Электронный ресурс] / Е.В. Кобышева, М.Г. Меерович, Т. Флирль // Архитектон: известия вузов. 2012. № 1 (37). Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_1/12 (дата обращения: 03.07.2014).
2. Меерович М.Г. Эрнст Май: «рациональное» жилье для России [Электронный ресурс] / М.Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. 2011. № 36. Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_4/14 (дата обращения: 03.07.2014).
3. Кобышева Е.В., Меерович М.Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска). – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 224 с.: ил.
4. Кобышева Е.В. Европейские архитекторы на стройках первых пятилеток (в аспекте повседневности) [Электронный ресурс] / Е.В. Кобышева // Архитектон: известия вузов. 2010. № 32. Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_4/9 (дата обращения: 03.07.2014).
5. Кобышева Е.В., Меерович М.Г. «Берег левый, берег правый» Эрнст Май и открытые вопросы истории советской архитектуры (на примере проектирования соцгорода Магнитогорска) [Электронный ресурс] / Е.В. Кобышева, М.Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. 2010. № 30. Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_2/13 (дата обращения: 03.07.2014).
6. Меерович М.Г. На острие схватки титанов [Электронный ресурс] / М.Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. 2011. № 1 (33). Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_1/9 (дата обращения: 03.07.2014).
7. Косенкова Ю.Л. Опыт формирования правовой основы советского градостроительства. 1920–1930-е гг. // Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования. Сб. науч. трудов НИИТИАГ РААСН. М.: УРСС, 2010. С. 335-351.
8. Косенкова Ю.Л. Проблемы становления районной планировки в СССР. 1920-1930-е годы. // Academia. Архитектура и строительство. 2011. № 2. С. 68-77.
9. Косенкова Ю.Л. Советская архитектура в поисках средств создания благоприятной среды. // Academia. Архитектура и строительство. 2009. № 5. С. 15-19.
10. Веселовский Б. Индустриальные центры и планирование их благоустройства // Коммунальное дело. 1929. № 5. С. 3-8.
11. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2091.
12. ГАО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 50.
13. Новый завод сложных и уборочных сельскохозяйственных машин в Сибирском крае. Экономическая записка к заданию для проектировки завода. Новосибирск, 1929. 82 с.

14. ГАНО Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 309.
15. ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 691.
16. ГАНО. Ф. Р-531. Оп. 1. Д. 27.
17. Кузнецкий металлургический комбинат им. тов. И.В. Сталина. От XVI к XVII съезду ВКП(б) / Отв. ред. Э. Гольденберг. Л.: Ленгорлит; Типография АН СССР, 1934. 211 с.: ил.
18. ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1339.
19. Либерман Я. Организационные проблемы местного коммунального кредита // Коммунальное дело. 1929. № 5. С. 8-13.
20. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 464 с.: ил.
21. ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2149.

References:

1. Konysheva Ye.V., Meyerovich M.G., Flirl' T. Kritika deyatelnosti Ernsta Maya v SSSR [Elektronnyy resurs] / Ye.V. Konysheva, M.G. Meyerovich, T. Flirl' // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2012. № 1 (37). Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2012_1/12 (data obrashcheniya: 03.07.2014).
2. Meyerovich M.G. Ernst May: «ratsional'noye» zhil'ye dlya Rossii [Elektronnyy resurs] / M.G. Meyerovich // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2011. № 36. Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2011_4/14 (data obrashcheniya: 03.07.2014).
3. Konysheva E.V., Meerovich M.G. Ernst Mai i proektirovanie sotsgorodov v gody pervykh pyatiletok (na primere Magnitogorska). M.: LENAND, 2012. 224 s.: il.
4. Konysheva Ye.V. Yevropeyskiye arkhitektory na stroykakh pervykh pyatiletok (v aspekte povsednevnosti) [Elektronnyy resurs] / Ye.V. Konysheva // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2010. № 32. Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2010_4/9 (data obrashcheniya: 03.07.2014).
5. Konysheva Ye.V., Meyerovich M.G. «Bereg levyy, bereg pravyy» Ernst May i otkrytyye voprosy istorii sovetskoy arkhitektury (na primere proyektirovaniya sotsgoroda Magnitogorska) [Elektronnyy resurs] / Ye.V. Konysheva, M.G. Meyerovich // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2010. № 30. Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2010_2/13 (data obrashcheniya: 03.07.2014).
6. Meyerovich M.G. Na ostriye skhvatki titanov [Elektronnyy resurs] / M.G. Meyerovich // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2011. № 1(33). Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2011_1/9 (data obrashcheniya: 03.07.2014).
7. Kosenkova Yu.L. Opyt formirovaniya pravovoy osnovy sovetskogo gradostroitel'stva. 1920–1930-ye gg. // Gradostroitel'noye iskusstvo. Novyye materialy i issledovaniya. Sb. nauch. trudov NIITIAG RAASN. M.: URSS, 2010. S. 335-351.
8. Kosenkova Yu.L. Problemy stanovleniya rayonnoy planirovki v SSSR. 1920-1930-ye gody. // Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2011. № 2. S. 68-77.
9. Kosenkova Yu.L. Sovetskaya arkhitektura v poiskakh sredstv sozdaniya blagopriyatnoy sredy. // Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2009. № 5. S. 15-19.
10. Veselovskiy B. Industrial'nyye tsentry i planirovaniye ikh blagoustroystva // Kommunal'noye delo. 1929. № 5. S. 3-8.
11. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO). F. R-12. Op. 1. D. 2091.
12. GANO. F. R-917. Op. 1. D. 50.
13. Novyy zavod slozhnykh i uborochnykh sel'skokhozyaystvennykh mashin v Sibirskom kraye. Ekonomicheskaya zapiska k zadaniyu dlya proyektirovki zavoda. Novosibirsk, 1929. 82 s.
14. GANO F. R-1980. Op. 1. D. 309.
15. GANO. F. R-1228. Op. 1. D. 691.
16. GANO. F. R-531. Op. 1. D. 27.
17. Kuznetskiy metallurgicheskiy kombinat im. tov. I.V.Stalina. Ot XVI k XVII s"yezdu VKP(b) / Отв. ред. E. Gol'denberg. L.: Lengorlit; Tipografiya AN SSSR, 1934. 211 s.: il.
18. GANO. F. R-12. Op. 3. D. 1339.
19. Liberman Ya. Organizatsionnyye problemy mestnogo kommunal'nogo kredita // Kommunal'noye delo. 1929. № 5.
20. Kazus' I.A. Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proyektirovaniya. M.: Progress-Traditsiya, 2009. 464 s.: il.
21. GANO. F. R-12. Op. 1. D. 2149.

УДК 93/94

**Финансирование новых промышленных городов Западной Сибири
в годы первой пятилетки**

Сергей Сергеевич Духанов

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, Российская Федерация
630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38
кандидат архитектуры
E-mail: ssd613@ngs.ru

Аннотация. На основе архивных материалов рассматривается финансирование новых городов Западной Сибири на начальном этапе индустриализации (1928–1932 гг.). Анализируются принципы формирования капиталовложений в новое городское строительство и их влияние на ход застройки городов. Делается вывод о том, что кризисные явления в градостроительстве были, прежде всего, вызваны отсутствием организации комплексного финансирования. Новые города Западной Сибири получили современные проекты планировки («социалистический город»), а крайисполком организовал специальное управление для их строительства. Но без независимого краевого коммунального банка оно не смогло получить кредиты для реализации проектов.

Ключевые слова: индустриализация; социалистический город; коммунальный кредит; история советского градостроительства.